

«Мисс... юная мисс?»

Служанка 1 аккуратно позвала Мяомяо, ее голос был тихим, как у кошки, нежным и немного ворчливым.

«Что? Что происходит?» Линг Мяомяо в шоке вскочила на ноги и, махнув рукой, подняла муслин, висящий вокруг кровати. Ее волосы торчали во все стороны, а глаза были опухшие и темные, похожие на медные бубенцы, отчего служанка испугалась и отступила на несколько шагов.

«Нет... ничего особенного.» Она пробормотала объяснение: «Господин сказал, что юный дворянин Лю и мисс Му находятся в переднем зале и пьют чай с пирожными. Он хочет, чтобы вы присоединились к ним.»

Линг Мяомяо сказала «О», а затем потерла сонные глаза. Она некоторое время сидела в оцепенении, прежде чем медленно встать с кровати.

Она окунула расческу из слоновой кости в чашу с ароматной водой, наполненной цветами, и расчесала волосы. Мяомяо вскрикнула, расчесывая спутанные части волос и секущиеся кончики, когда расческа застряла в них, и служанка 1 схватила флакон с ароматической мазью, чтобы помочь ей слегка помассировать эти части.

В одно мгновение сильный запах ударил ей в нос, и Линг Мяомяо чихнула: «Почему столько мороки из-за этих волос? Просто отрежь их».

Служанка 1 побледнела от испуга: «Это... Боюсь, это...»

«Подойди, позволь мне». Она поискала в ящиках ножницы, прежде чем вернуть свои волосы из рук служанки 1. Несколькими движениями она отрезала клубок волос, несколько разбросанных волосков упали на столик для макияжа. «Так и должно быть. Волосы нужно стричь, чтобы они росли правильно, не нужно над ними так трястись».

Линг Мяомяо отложила ножницы. Затем, как мокрая собака, она мотнула головой, чтобы избавиться от выпавших волосков на одежде, прежде чем снова глубоко задуматься.

У человека в зеркале были опухшие веки, которые слегка опускались, из-за чего она выглядела несколько безжизненной.

«Юная мисс, вы плохо спали прошлой ночью?» — осторожно спросила служанка.

«Вовсе нет.» У Линг Мяомяо болела голова, поэтому она массировала виски. Несмотря на то, что прошлая ночь была первым шагом между ней и Му Шэном, на пути к их близкой дружбе, она должна была выспаться сладким и блаженным сном.

Однако в тот момент, когда она закрывала глаза, на нее нападали кошмары.

В кошмаре свет факелов отражался в зеркальном пруду. Тепла, которые они излучали, было достаточно, чтобы обжечь лицо. Ряд за рядом люди в растрепанном состоянии стояли на коленях у ворот, их лица были покрыты грязью. Невнятно слышался плач, набегающий волнами, который раздавался по всему нему. Солдаты держали некоторых девушек, обрывая им волосы. У девочек были связаны руки за спиной, и их заставляли двигаться вперед, пока они шатались и спотыкались. Как будто они были разорванными холщовыми мешками, которые волочили по земле.

Крики, казалось, охватили небеса. Борющиеся люди, как рыбы, брошенные на разделочную доску, отчаянно пытались спастись. В следующее мгновение кто-то взмахнул широким мечом и обезглавил их. Брызнула теплая кровь, которая скопилась сбоку от сапог палача. Когда он поднял свои ботинки, они издали скрипучий звук, как будто были залиты водой.

Множество деревянных ящиков было свалено друг на друга. Некоторые из них были открыты, показывая маленькую точку туманного света под неприбитой деревянной доской. Это была трясущаяся шпилька-бабочка. Его крыло торчало, но любоваться им было некому. Вдалеке заржала лошадь, и покалеченный солдат приготовился погрузить ящик на телегу. Крепкая фигура сбила его о борт тележки, и они начали драться.

Ночь была алой, и все были взволнованы. Может - безумием, а может - смертью.

Мяомя посмотрела на свою служанку, чье лицо было еще юным. В тот день, когда они захватили водное зеркало, у этой служанки зубы стучали от страха, а лицо было пепельного цвета. Но теперь ей стало лучше, лицо покраснело, как яблоко. В конце концов, молодым свойственно быть стойкими.

«Сколько тебе лет?»

Служанка засомневалась: «Четырнадцать. Что-то случилось, юная мисс?»

В кошмаре Мяомя видела ее лицо. В ту ночь, наполненную хаосом, четырнадцатилетняя девушка была изнасилована и задушена. Брошенная на грязную землю с широко открытыми глазами.

Это был конец семьи Линг Ю, который никогда не раскрывался в книге «Охотник на демонов».

Когда все это произошло, где была Линг Ю? Прошла ли она через зеленый бамбуковый лес или пошла в Абрикосовый город? Думала ли она когда-нибудь о своей семье, а также о людях, которых оставила позади, и о том, какая судьба их ждет?

Она опустила глаза: «Ничего особенного, пошли. Пойдем в цветочный павильон.»

«Напоминание о миссии: миссия 1: завершена на 1/4. Продолжение сцены: владелец должен сблизиться с персонажем [Лю Фуи], следуя сюжетной линии [Линг Ю]. Конец напоминания».

Внезапно она получила уведомление, и пирожное во рту Линг Мяомя потеряло свой вкус.

«Тьфу». Она осторожно выплюнула его на ладонь.

«Не в вашем вкусе?» Лю Фуи улыбнулся, потягивая чай. Затем он с добрым сердцем пододвинул чашку Мяомя ближе к ней.

«Судя по тому, что я вижу - мисс Линг еще не проснулась.»

Му Шэн вмешался со своей фальшивой улыбкой. Он тоже лег спать около 2-х часов ночи, но его лицо было чистым и румяным. Не было даже малейшего намека на синяки под глазами.

Почувствовав взгляд Му Шэна, Линг Мяомя подсознательно слегка задрожала под его темными зрачками. В мгновение ока видение пламени снова охватило ее. Ее желудок как будто завязался в узел.

Линг Ю обыскали и схватили, и это было связано с этим юношей перед ней.

Му Шэн увидел ее бледное лицо и яростно сделал глоток чая. Увидев, что он относится к ней холодно, она повернулась к Лю Фуи и слабым тоном спросила: «Брат Лю, у меня плохой цвет лица?»

Она выглядела полностью сосредоточенной, ее глаза горели, и выражение лица Му Шэна на мгновение стало жестким.

В цветочном павильоне была только Мяомяо, сопровождающая группу главных героев. Ее отец-мэр с самого утра был занят государственными делами. Как он сказал: "Молодым людям следует больше разговаривать с другими молодыми людьми. Он был стар и не мог поддержать разговор. Он только заставил бы гостей чувствовать себя неловко."

Честно говоря, Мяомяо знала, что у мэра были другие намерения, ради которых он позволил этой группе способных героев остаться здесь на время. В случае, если в округе появится еще один ужасный демон, он легко мог попросить их о помощи. Однако с его стороны было бы неправильно оказывать на них давление своим статусом, поэтому он переложил эту тяжелую ответственность на свою любимую дочь. Он горячо надеялся, что Мяомяо сблизится с ними, и было бы лучше, если бы она смогла завязать с ними дружеские отношения.

«О, вы выглядите не очень». Фуи внимательно осмотрел ее бледное лицо. Он слегка наморщил брови: «Вам не хорошо?» Они уже были довольно близки, и когда он опустил голову, чтобы осмотреть ее, это создало довольно двусмысленную картину. У Лю Фуи был ореол главного героя, и с его уникальным темпераментом и его сосредоточенным взглядом даже тетушки и замужние женщины покраснели бы.

Мяомяо храбро посмотрела в ответ, не обращая внимания на свой румянящийся нос: «Я просто... не смогла нормально уснуть ночью».

За плечом Лю Фуи она увидела, как Му Яо, которая пила чай, внезапно замерла на мгновение. Затем она подняла свои холодные глаза и зорко посмотрела на них.

Мяомяо подошла еще ближе к Фуи, прежде чем тихо пробормотать: «После того, как я поймала этого зеркального демона... мне снятся кошмары».

Она намеренно понизила голос до такой степени, что Лю Фуи подсознательно приблизился к ней, чтобы лучше слышать ее слова.

Из-за этого брови Му Яо слегка нахмурились.

Услышав два слова «зеркальный демон», выражение лица Лю Фуи застыло, когда он какое-то время внимательно осматривал ее. Затем он утешил ее: «Мисс Линг — нормальный человек. Возможно, на вас повлиял этот великий демон.» Затем он достал из одежды белый шелковый ароматный мешочек: «Мисс Линг, вы могли бы попробовать это. Внутри лежат полынь и лилейник, это поможет успокоить нервы.»

Линг Мяомяо схватила его мертвой хваткой и даже аккуратно использовала жалкий тон, чтобы притвориться, что отказывается: «Я действительно могу его взять...?»

Лю Фуи не знал, плакать ему или смеяться: «Можете».

Линг Мяомяо положила его себе под одежду, и она не смогла сдержать улыбки: «Тогда я действительно возьму его?»

«Возьмите. Вам его уже отдали.» Легко сказала Му Яо, метнув на них взгляд. «Если вам не нравится запах, у меня еще есть здесь».

Линг Мяомяо рассмеялась в душе, атмосфера в комнате была крайне неловкой. Только Лю Фуи совершенно не осознавал всего этого, великодушно говоря нормальным тоном.

Женская интуиция была очень острой. Какой бы бесчувственной ни была женщина, она чувствовала бы тонкую неприязнь к любым другим женщинам рядом со своим партнером. Она неосознанно взъерошивала свои перья, предупреждая других девушек не использовать их «нежные» ловушки. Хотя слова Му Яо звучали плавно, ее тело было напряжено: ее пальцы, сжатые вокруг чашки, выдавали ее.

Му Шэн был похож на устройство, предсказывающее погоду, которое повесили на окно комнаты Му Яо, потому что он мог чувствовать некоторые вещи еще до того, как сама Му Яо могла их осознать. Из-за этого он посмотрел на Мяомяо взглядом, в котором чувствовалась некоторая глубина.

«У сестры Му тоже есть ароматизированный мешочек? Такой же, как у Молодого Благородного Лю?» Мяомяо играла с ароматным мешочком на ладони и с любопытством спросила это.

Запугивая людей, важно не переборщить. Изначально она планировала пошутить и заставить лицо Му Яо покраснеть. Она также хотела вырваться из этой неловкой атмосферы. Она не хотела ради сближения с Фуи вызвать недопонимания в их отношениях.

Однако у Линг Мяомяо не было опыта в эмоциональных диалогах. Она не могла ожидать, что случайная поддразнивающая фраза в ушах Му Яо может каким-то образом превратиться в злонамеренную колкость. Чувствуя, что ее права были поставлены под сомнение, слово «да» почти сорвалось с ее губ...

«Нет.» намеренно ответил Му Шэн.

«Дело не в этом. Охотники на демонов всегда носили с собой ароматизированный мешочек чтобы отгонять различных существ». В то же время серьезно объяснил Лю Фуи.

Линг Мяомяо была ошеломлена. Так неловко, что ей теперь делать?

Лицо Му Яо превратилось из белого в красное, а затем обратно в белое, затем она встала и топнула и сказала: «Я пойду обратно».

«Сестренка, позволь мне проводить тебя.» Му Шэн с нетерпением ждал такого исхода, поспешно следуя за Му Яо, улыбаясь, как распутившиеся весенние цветы, и в его глаза наполнились яркими лучами.

Лю Фуи выпрямился и посмотрела на силуэт Му Яо. Его глаза были полны беспокойства, но он все же повернулся обратно к Мяомяо.

«Тебе тоже следует поторопиться, брат Лю. Большое спасибо за ароматный мешочек.» Мяомяо очень ловко открыла ему дорогу.

Тем не менее, Лю Фуи не пошел. Его длинные тонкие пальцы вытащили из рук Мяомяо пустой талисман и ароматный мешочек. Он сложил талисман в маленький квадрат, прежде чем сунуть его внутрь: «Это бумага для моего талисмана. На нем моя аура. Если твои кошмары были вызваны демонической силой, как только демон ее почувствует, он больше не посмеет тебя

беспокоить.»

Линг Мяомяо была тронута праведностью главного героя. Она очень осторожно закрыла душистый мешочек, боясь его рассыпать: «Большое спасибо, брат Лю...»

Лю Фуи улыбнулся, прежде чем наконец стряхнуть с себя одежду: «Я пойду проведаю Яо'эр».

За пределами пустынной западной боковой комнаты у пруда мелькнул силуэт человека. Весенний ветерок пронесся мимо лужи с водой, отчего на поверхности образовалась рябь. Ветки ивы качнулись в такт, и нежный юноша с привлекательным лицом отломил от них одну.

Сжав в руке похожую на зеленый росток ветку ивы, он покрутил ее, прежде чем совершенно бесстрастно бросить в пруд. Он смотрел, как она тонула в грязи.

Му Шэн чувствовал себя очень раздраженным внутри.

«Сестренка, насколько я вижу, у мисс Линг есть какие-то намерения по отношению к Лю Фуи».

«Не говори глупостей». В этот момент Му Яо сидела на кровати с безмятежным выражением лица.

Счастливый от того, что чувства его сестры были задеты, он намеренно попытался разжечь ее ревность: «Похоже, Лю Фуи не питает отвращения к Линг Ю».

«Му Шэн». Му Яо нахмурилась: «Если ты такой свободный, то иди тренируй свои заклинания. Не броди передо мной».

«Сестричка, не злись». Он смягчил тон: «Я просто беспокоюсь, что, если Лю Фуи...»

«Фуи не такой.» Му Яо перебила его. Ее глаза были ясными и яркими, в них не было ни малейшего намека на сомнение.

Больше всего он ненавидел полное доверие своей сестры к этому человеку.

Ветер развеивал его мягкие волосы и нес с собой обрывок чего-то желтого, летящий к нему, как бабочка. Му Шэн протянул руку и схватил его, обнаружив, что это был клочок желтой бумаги. Темно-красные слова на нем почти исчезли, остался только уголок. Руны на нем были не совсем разборчивы.

Выражение его лица внезапно изменилось, потому что это была бумага-талисман Лю Фуи.

И эта краснота была не киноварью, а кровью.

~~~~~